Научная статья
УДК 553
DOI 10.46698/VNC.2026.57.61.001

Б.Р. Кусов

Важнейшие проблемы недропользования в России и пути их решения

Батрбек Рамазанович Кусов
ООО «Демиург», главный геолог, член-корреспондент Российской академии естественных наук, кандидат геолого-минералогических наук, г. Владикавказ, **bkusov@yandex.ru**

Аннотация. *В статье раскрывается суть двух важнейших проблем недропользования в России и даются рекомендации по их решению. Одна проблема из области чистой геологии, другая из области нормативно-правового регулирования недропользования.*
Ключевые слова: *генезис углеводородов, ископаемых углей, алмаза, возрождение легендарной геологии*
Для цитирования: *Кусов Б.Р. Важнейшие проблемы недропользования в России и пути их решения // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 2. С. 74–76. DOI 10.46698/VNC.2026.57.61.001*

Major problems of subsoil sse in Russia and ways to address them

Batrbek R. Kusov
Demiurg LLC, Chief Geologist, Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member PhD, Russia, Vladikavkaz, **bkusov@yandex.ru**

Abstract. *The article reveals the essence of two major problems of subsurface use in Russia and provides recommendations for their solution. One problem is from the field of pure geology, the other is from the field of regulatory regulation of subsurface use.*
Keywords: *Genesis of hydrocarbons, fossil fuels, diamonds, and the revival of legendary geology*
For citation: *Kusov B.R. Major problems of subsoil use in Russia and ways to address them // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2026. T. 26. No. 2. P. 74–76. DOI 10.46698/VNC.2026.57.61.001*

В настоящее время в недропользовании России существуют важнейшие проблемы, ожидающие своего решения [3, 4]. Одна из них в области чистой геологии, а другая – в области нормативно-правового регулирования недропользования.

Начнем с чистой геологии. Известно, что уже второе столетие успешность нефтепоисковых работ не может подняться выше 25–30 %. Но за это время появилось несколько поколений технических средств изучения геологической среды, появились новые методы изучения, существенно расширился диапазон изучаемых параметров геологической среды и выросла точность измерения их. Появились новые методики интерпретации получаемой информации. Но успешность поисков не меняется. Это единственная область человеческой деятельности, где исторический научно-технический прогресс бессилен повлиять на результаты. Это ли не есть доказательство того, что в нефтегазопоисковом процессе имеется идеологическая и, как следствие, методическая ошибка? Даже при простом размышлении о том, что мы делаем, когда говорим, что ищем нефть, уже вскрываются парадоксы в этом процессе. Мы тщательно изучаем все особенности строения геологического пространства, где предполагается наличие углеводородов, и в этом достигли хороших результатов. А какие особенности строения геологического объекта гарантируют наличие в нем нефти или газа? Никакие. Залежи нефти и газа встречаются в любых породах, любого возраста и состава, в антиклиналях, синклиналях, моноклиналях, в надвигах, в поднадвигах и т. д. А могут и не встречаться. И всякий раз, пока не пробурим скважину, вопрос наличия или отсутствия углеводородов остается открытым.

Единственной причиной такого состояния нефтепоискового процесса является руководящая, но в корне ошибочная гипотеза органического происхождения нефти и газа. Но ведь давно известно, что в процессе познания окружающей среды в любой исторический момент рабочей должна быть та гипотеза, которая объясняет все факты, относящиеся к предмету изучения. Даже единичного факта, не объясняемого рабочей гипотезой, достаточно, чтобы пересмотреть ее. А количество фактов, не объясняемых органической гипотезой, уже давно превысило критическую массу. В такой же ситуации находятся и ошибочные, но руководящие гипотезы генезиса ископаемых углей и алмазов. Признание очевидного факта глубинного, мантийного генезиса углеводородов и внедрение в практику нефтепоисковых работ методики, вытекающей из такого

признания, могут кратно повысить успешность поисковых работ и значительно увеличить площадь перспективных земель даже в европейской части России, а не только на шельфах арктических морей.

Вслед за признанием глубинного генезиса углеводородов, как следствие, последует признание того, что ископаемые угли образовались не из растительных остатков через торф, а являются древними изливами нефти на дневную поверхность [1]. Признание этого факта позволит геологам использовать до сих пор не используемый огромный прогнозно-поисковый потенциал касательно рудных полезных ископаемых, который содержится в угольных пластах [2].

Далее можно ожидать, что последует признание образования алмазов не в мантии на глубинах 250 и более километров, а в земной коре путем твердофазного превращения углерода (графита) в алмаз, когда углерод оказывается в термобарических условиях, достаточных для такого превращения [3]. Это также повлечет за собой повышение успешности поисков алмазов и значительное расширение перспективных территорий.

Есть простой и проверенный историей человечества метод решения таких проблем. И звучит он так: критерий истины есть практика. Поэтому целесообразно, чтобы Федеральное агентство по недропользованию «Роснедра» или РАН организовали круглый стол с участием признанных специалистов по генезису углеводородов, ископаемых углей и алмазов и обсудили, как руководящие сегодня гипотезы объясняют многочисленные факты из разных областей геологии, относящиеся к предметам обсуждения.

Следующая проблема из области нормативно-правового функционирования отрасли. Здесь радует то, что в 2022 году был принят и действует Федеральный проект «Геология. Возрождение легенды». Но радует только название проекта – «Возрождение легенды». Этим самым власть признает, что легендарная когда-то геология умерла и ее надо возрождать. И это действительно так. Но исполнение проекта – как всегда. Судя по содержанию проекта, его авторы и инициаторы уверены в том, что легендарная геология умерла потому, что не проводились ГРР там и на те полезные ископаемые, где и на какие полезные ископаемые проводятся и планируются работы по этому проекту. И если выполнить все работы по проекту, то легендарная геология возродится.

Без комментариев. Даже не смешно.

Легендарная геология была убита через извращение организационной схемы функционирования отрасли. Раньше все, от рядового полевого геолога до министра геологии великой страны, были профессионалами, говорили на одном языке, понимали друг друга с полуслова, чувствовали себя и фактически были коллегами в одной упряжке по созданию минерально-сырьевой базы страны.

Ежегодно в четвертом квартале авторы и инициаторы самых разных проектов и идей приезжали в министерство геологии, и за рабочим столом под председательством начальника соответствующего управления и при участии специалистов министерства и НИИ в течение нескольких часов рассматривались проекты на следующий год или период. Все участники взаимно обогащались новыми фактами, новыми идеями, прямо или косвенно чувствовали себя причастными и к результатам работ, и к судьбе новых проектов. Шло прямое профессиональное обсуждение геологической сути новых проектов, новых идей. Принятое решение оформлялось протоколом, и далее никакой геологической экспертизы не было. А какая еще могла быть геологическая экспертиза, если решение принимали специалисты высочайшего уровня, имеющие огромный опыт работы на производстве и в науке? Специалисты производственных предприятий сразу же погружались в стихию свободного творчества по реализации своих идей, когда им никто не указывал, какого календарного плана надо придерживаться, в какой последовательности надо выполнять работы на объектах, какие применять технические средства и технологии и т. д. Существовавшая тогда «Союзгеолэкспертиза» проводила только финансовую экспертизу рабочих (технических) проектов на бурение скважин, на проведение различных геофизических исследований и т. д., поскольку работы выполнялись исключительно за государственные деньги. Благодаря такой организации работ была создана минерально-сырьевая база, которая до сих пор кормит чуть ли не полмира.

А что сейчас, в каких условиях сегодня работает недропользователь? Федеральное агентство «Роснедра», функциональный продолжатель и правопреемник министерства геологии, самоустранилось от выполнения главнейшей функции отрасли – рассматривать и обсуждать новые проекты и идеи при живом общении с авторами и инициаторами проектов. Федеральному агентству не интересно знать, каков творческий потенциал геолого-геофизического сообщества России. Оно довольствуется статистикой – сколько открыто месторождений, сколько приращено запасов, сколько добыто полезных ископаемых и как эти цифры соотносятся с аналогичными цифрами прошлого и будущего. Главные атрибуты времён легендарной геологии – суть и смысл – заменили правилами.

Уже на стадии выдачи лицензии недропользователь окутывается плотной паутиной бессмысленных требований. Далее в лицензии формируется еще одна паутина, которая жёстко регламентирует деятельность недропользователя. При нарушении этих требований к недропользователю применяются репрессивные меры вплоть до отъема лицензии.

Казалось бы, целесообразно принять, что если специалисты проанализировали геолого-геофизический материал по какому-то участку нераспределенного фонда недр и подали заявку на лицензию,

проявив тем самым профессиональную и организаторскую смелость и талант, то надо им дать безусловную лицензию и не мешать работать. Ведь многочисленные федеральные законы и без того регламентируют любую деятельность. Но не тут-то было.

Ежегодно, иногда даже чаще, издаются приказы, требования, рекомендации, правила, затрагивающие формальную сторону геологической деятельности, отнимающие массу времени и регламентирующие каждый шаг в процессе выполнения ГРР, ограничивающие творческую свободу специалистов и загоняющие всех в узкие рамки каких-то требований, несоблюдение которых является поводом для принятия репрессивных мер. Дело дошло до того, что издаются правила о том, как правильно надо понимать ранее изданные правила.

Но если лилипутам поручить составить правила перехода через пересеченную захламленную местность, то у Гулливера не будет никаких шансов безнаказанно перейти такое поле, потому что каждым своим шагом он будет нарушать все правила.

Создается впечатление, что вся нормативная база по недропользованию в России составлена лилипутами. Авторы этих нормативных документов не ведают о том, что любая новая идея и ее реализация на практике есть постоянный творческий процесс. А любая попытка регламентировать творческий процесс, загонять его в рамки каких-то стандартов – это ли не есть убийство творчества? А еще собираемся возродить легендарную геологию...

Изуродована даже идея проведения всероссийских съездов геологов. Раньше все субъекты РФ выбирали своих делегатов на съезд, и он действительно был всероссийским. Но на девятый «всероссийский» съезд, состоявшийся в текущем году, «делегатов» приглашали организаторы, и потому число участников было в три с лишним раза меньше, чем на предыдущих седьмом и восьмом, действительно всероссийских, съездах. Даже на уровне съезда кратно сокращено общение руководства «Роснедра» с геолого-геофизическим сообществом России.

Если Федеральное агентство «Роснедра» действительно хочет возродить геологию, то для этого надо всего лишь проявить волю и вернуться к той процедуре рассмотрения всех геологических проектов, которая существовала при министерстве геологии Советского Союза, и отменить геологическую экспертизу. При этом надо запретить устанавливать любые требования к форме, содержанию, количеству материалов, которые авторы проектов будут представлять на рассмотрение. Только автор должен решать, какой материал, в каком количестве и в какой форме представлять специалистам в составе комиссии. Иногда простая карандашная зарисовка на листке бумаги полевой книжки может содержать больше полезной информации, чем многостраничные трактаты об истории геологического изучения, стратиграфии, тектонике, гидрогеологии и прочей хорошей информации, наличие которой требуется существующими сегодня правилами проектирования ГРР. А Росгеолэкспертиза пусть занимается финансовой экспертизой рабочих (технических) проектов на различные виды ГРР, если работы будут вестись за счет бюджетных средств, как это было при Союзгеолэкспертизе.

Для принятия такого решения руководством Федерального агентства «Роснедра» не потребуются никакие дополнительные финансовые или материальные ресурсы. И если оно будет принято, то легендарная геология, безусловно, возродится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кусов Б.Р. Углеобразование. Новый взгляд на известные факты // Отечественная геология, 2010, № 3, стр. 76–80.
2.Кусов Б.Р. Углеродистое вещество в геологии рудных полезных ископаемых // Известия секции наук о Земле Российской академии естественных наук. М., 2011, выпуск 20, с. 119–124.
3. Кусов Б.Р. О некоторых долгоживущих, но в корне ошибочных догмах в геологии // Вестник Владикавказского научного центра. Том 14. № 2, 2014, с. 35–42.
4. Миронов С.М. Современные вызовы требуют оперативных системных решений // Недропользование XXI век. 2022, № 4, с. 6–9.

LITERATURE

1. Kusov B.R. Carbon Formation. A New Look at the Known Facts // Otechestvennaya Geologiya, 2010, No. 3, pp. 76–80.
2. Kusov B.R. Carbonaceous Matter in the Geology of Ore Minerals // Izvestiya of the Earth Sciences Section of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, 2011, Issue 20, pp. 119–124.
3. Kusov B.R. On Some Long-Lived but Fundamentally Incorrect Dogmas in Geology // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. Vol. 14, No. 2, 2014, pp. 35–42.
4. Mironov S.M. Modern Challenges Require Prompt System Solutions // Subsoil Use in the 21st Century. 2022, No. 4, pp. 6–9.